

Начальник полиции из упрाय Шаньси схватил человека, втолкнул его обратно в кабинет и продолжил осмотр трупа. Что ж, говорили, будто здесь всё неприступно, как железная стена, а теперь весь управленческий аппарат превратился в сборище полулюдей-полупризраков! По-моему, это место просто притягивает беды!

Теневой страж номер четыре незаметно отвёл номер три в сторону:

— Формация Девяти Хвостов... Звучит знакомо!

Третий номер протянул руку, сделал вид, что что-то высчитывает, и кивнул:

— Действительно, знакомо, но вот вспомнить не могу... Эй, не бей!

В этот момент вернулись полицейские, которые только что отправили задержанных в тюрьму, и увидели, как теневые стражи третий и четвёртый номера носятся по двору. Они удивились — что это они друг с другом дерутся? Затем усмехнулись — и это называется представители знатных семей из столицы? Совсем незрелые.

А вот наши полицейские из Шаньси, под мудрым руководством начальника управления и начальника полиции, верны государю и добросовестно выполняют свои обязанности. Настоящий пример для подражания!

...

Три дня спустя, в Шучжуне, в Клане Тан.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу одновременно спешили. К ним уже подошёл слуга, чтобы забрать лошадей. Эр Хэй, пытаясь поравняться с чёрной кобылой, получил удар копытом и отскочил назад. Пока он приходил в себя, кобыла уже ушла, оставив лишь мощный и величественный силуэт.

...

— Хуа Маньлоу, как это считать?

Лу Сяофэн пробежался так, что волосы слегка растрепались, и две пряди на висках переплелись у него на груди, словно не желая расставаться.

Хуа Маньлоу одной рукой провёл по своим длинным волосам, и они моментально стали гладкими. Затем он спокойно посмотрел на Лу Сяофэна:

— Раз уж ничья, то сыграем в следующий раз.

Теневые стражи первый и второй номера уставились на Лу Сяофэна — разве ты не называешь себя самым умным человеком в мире? Почему нам кажется, что сегодня ты оставил мозг дома? Неужели так сложно было проиграть нашему господину и подарить ему ещё один выигрыш? Совсем не понимаешь романтики!

— Ладно! Идите доложите.

Хуа Маньлоу слегка стукнул веером по второму номеру, стоявшему ближе. Его мысли были настолько громкими, что он сам их почти слышал. Замыслы господина ещё не успели оформиться, а вы уже готовы их разгласить!

Теневой страж побежал к привратнику, а Лу Сяофэн почесал затылок — похоже, его действительно отвергли.

— Брат Лу...

— Что?

Хуа Маньлоу ещё не успел закончить, как Лу Сяофэн тут же перебил его, активно приблизившись и ожидая вопроса — ведь признавать ошибки и исправлять их — это хорошо.

— Брат Лу, когда ты собираешься рассказать мне, как ты раскрыл личность богача Сюя?

Хуа Маньлоу с трудом сдерживал смех. Кажется, он немного перестарался с поддразниванием. Знаменитый Лу Сяофэн сегодня действительно оставил мозг дома...

Лу Сяофэн, оставивший мозг дома, протянул меч, который держал в руках:

— Вот это.

Хуа Маньлоу протянул руку и ощупал его:

— Сломанный меч Сюй Сяна!

Длинный клинок был покрыт многочисленными зазубринами, которые казались хаотичными, но на самом деле каждая из них была отполирована до блеска и остроты. Если этим мечом ударить, на теле останется не просто дыра, а настоящая рана, вырывающая плоть и кости.

В прошлом мастер фэншуй Сюй Сян прославился в мире благодаря этому уникальному мечу. Хотя его оружие считалось зловещим, сам Сюй Сян, будучи мастером геомантии, поддерживал хорошие отношения со многими благородными семьями, и у него не было плохой репутации, поэтому его не считали злодеем.

Несколько лет назад он внезапно удалился от дел и исчез. В мире ходили слухи: кто-то говорил, что он, наблюдая за звёздами, узнал свою судьбу и ушёл в уединение; другие утверждали, что он навлёк на себя гнев одной из знатных семей и был убит. Версии были разные. Кто бы мог подумать, что он окажется в Шаньси в роли богача и умрёт столь трагической смертью.

— Если бы ты не приказал теневым стражам выкопать те девять ям, я бы никогда не догадался, что это Сюй Сян.

Лу Сяофэн говорил сладко, словно обмазывая свои слова мёдом.

— Кровь из тела полностью вытекла, и невозможно было разглядеть его лицо. К тому же я никогда не видел, как он выглядит.

Хуа Маньлоу вернул ему меч и наклонил голову:

— Брат Лу, ты хочешь сказать, что я умнее тебя?

Лу Сяофэн засмеялся:

— Это так заметно?

Хуа Маньлоу кивнул:

— Очень заметно.

...

Пока они разговаривали, ворота открылись, и оттуда выбежал толстяк с широкими ушами, вытирая пот. Он был одет в роскошные шёлковые одежды, а его тело было мягким и полным. Лу Сяофэн удивился — кто это?!

Хотя Клан Тан уже давно стал избитым сюжетом, и в сотне фильмов о боевых искусствах он фигурирует в качестве второстепенного персонажа, в таком огромном клане те, кто стоит у власти, обычно выглядят как настоящие мужчины, если не красавцы, то уж точно достойные и статные. Когда же здесь появился такой тип?

— Великий мастер Лу, господин Хуа, давно слышал о вас.

Толстяк начал кланяться, но не смог закончить поклон и просто сложил руки в приветствии.

— Не стоит лести.

Лу Сяофэн повторил его жест, сначала поклонившись, а затем сложив руки, решив подшутить над ним.

— Этот господин выглядит весьма представительно, но, к сожалению, я не знаю, кто вы из семьи Тан.

— Хе-хе.

Толстяк, похоже, не понял, что его подтрунивают. Его глаза, и без того маленькие, теперь превратились в щёлочки.

— Меня зовут Тан Пань, я племянник моего дяди.

...

Хуа Маньлоу знал, что Лу Сяофэн хочет смеяться, и мог представить, как он сейчас стискивает зубы, сдерживая смех. Поэтому он потянул его за рукав и сам обратился к Тан Паню:

— Господин Тан, мы ищем главу Клана Тан. Он сейчас в резиденции?

Нынешний глава Клана Тан — старший внук предыдущего главы, Тан Уюн, которого Тан Пань называл дядей.

— Моя двоюродная сестра родила ребёнка, дядя и тётя пошли посмотреть на внуку, сейчас их нет в резиденции.

Тан Пань продолжал вытирать пот, словно ему было очень жарко. Лу Сяофэн посмотрел на небо. В Клане Тан уникальный климат, не такой, как в столице. Сейчас на небе было лишь желток яйца, но всё же не настолько жарко, чтобы постоянно потеть. Поэтому он заинтересовался и пригляделся, заметив, что на толстяке висела длинная нефритовая флейта.

— Так это ты был тем учеником с Горы Гуймин?!

Лу Сяофэн воскликнул от удивления.

Перед отправлением он послал людей узнать подробности о битве на Горе Гуймин. По пути в Клан Тан ему сообщили, что тот ученик, использовавший скрытое оружие, играл на Флейте Разлуки.

Флейта Разлуки играет только одну мелодию — Мелодию Разлуки.

— Гора Гуймин?

Тан Пань последовал взгляду Лу Сяофэна, его толстая лапа коснулась флейты, и он улыбнулся.

— Да, ты говоришь о той Горе Гуймин, где мы ловили того уродливого злодея? Это был я.

...

Вот это действительно удача! Лу Сяофэн взглянул на Хуа Маньлоу, теперь даже встреча с Тан Уюном не понадобится. Однако толстяк, похоже, совершенно не осознавал своей опасности, что подтверждало поговорку: «Сердце широкое, тело толстое».

— Пойдёмте, пойдёмте, заходите внутрь, поговорим.

Тан Пань сунул свой промокший платок в карман и подошёл, чтобы взяться за руки обоих. Несмотря на то, что Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу обладали выдающимися боевыми навыками, они едва удержались на ногах — действительно, у толстяка есть вес!

Столица, за пределами Резиденции Хуа.

— Господин Юй, мой господин действительно ушёл, может, вы вернётесь и подождёте?

Хуа Пин сидел на ступеньках, глядя на затылок Юй Си, сидевшего внизу. Этот господин Юй определённо был не в себе. Господин оставил его здесь, а сам ушёл с господином Лу. Хуа Пин, маленький управляющий, чувствовал себя неловко.

Юй Си, сидевший на нижней ступеньке со скрещёнными ногами, закрыл глаза и медитировал. С тех пор как он вернулся из Павильона Четырёх Морей и узнал, что Хуа Маньлоу уехал из столицы, он целыми днями только ел и сидел в одном и том же месте, выходя в определённое время. Если бы Хуа Маньлоу задержался на десять дней или полмесяца, он бы, наверное, просидел здесь до конца своих дней.

— Хм-хм, Лу Сяофэн, ты посмел обмануть меня, чтобы я встретился с той лисьей красавицей. Когда ты вернёшься, я сделаю из тебя лысого мёртвого феникса! И твои грязные мысли о Маньлоу я обязательно пресеку! Если мне плохо, то и ты не получишь своего!

Хуа Пин, слушая этот бормочущий монолог, беспокойно посмотрел на конец переулочка. Если второй господин внезапно вернётся, он может подумать, что я привёл какого-то шарлатана, и тогда мне не избежать наказания!

Он ещё не успел уговорить его, как Юй Си вдруг вскочил, в воздухе развернулся и, сделав несколько шагов, промчался мимо него, как ветер, и ворвался в резиденцию.

Перевод иероглифов выполнен согласно предоставленному глоссарию.

<http://bllate.org/book/16229/1458227>